

Сильсиус тоже не ожидала, что, просто побежав в случайном направлении и не встретив по пути ни одной особи, она наткнётся на кого-то в этом укромном уголке. Но шаги позади приближались, времени на раздумья не оставалось. Немного поколебавшись, Сильсиус могла только схватить его и бежать вместе.

Опасность, в конце концов, привлекла она сама. Полученное Сильсиус воспитание не позволяло ей бросить ни в чём не повинного простолюдина, втянутого в эту историю.

Лу Юйци почувствовал густой запах крови.

... Чёрт.

Взглянув на преследующие их тени, всё стало понятно.

— Ты...

Сильсиус прикрыла ладонью рот Лу Юйци, увлекла его в мёртвый угол, а затем нажала на своё запястье. Поднялась видимая невооружённым глазом барьерная стена, накрыв угол, где они укрылись.

Самка перед ним нахмурилась, её лицо было бледным, и она тихо извинилась.

Лу Юйци как раз собрался заговорить, но услышал, что шаги преследователей приблизились, и закрыл рот. Этот барьер не блокировал обзор и звуки, казалось, он лишь скрывал их самих.

Лу Юйци увидел, что это несколько рослых самок. Потеряв цель, они начали обыскивать окрестности и всё ближе подбирались к их укрытию.

Сильсиус резко нахмурилась, у неё немного разболелась голова. Если бы она была одна, то смогла бы убежать, но сейчас она была не одна.

Сильсиус взглянула на Лу Юйци.

У Лу Юйци было видно только глаза, которые смотрели на неё искренне и невинно.

Пока Сильсиус смотрела на Лу Юйци, он тоже разглядывал её. Самка перед ним была невероятно красива, с чистыми и прекрасными василькового цвета глазами.

Но сейчас это было не главное. Те самки, что преследовали их, вот-вот должны были подойти, зачем же она смотрит на меня?

Лу Юйци подумал, не собирается ли она бросить его.

Это было бы не слишком благородно.

Сильсиус отвела взгляд, нащупала на земле камень и метнула его под хитрым углом в определённом направлении.

— Оставайся здесь, — сказала она Лу Юйци и выскочила наружу.

Она прижимала руку к груди, казалось, рана была серьёзной, но теперь она собиралась выйти и сразиться в одиночку против многих. После её ухода Лу Юйци потерял её из виду и мог только слышать звуки яростной схватки.

Примерно через десять минут звуки постепенно стихли. В течение этого времени Лу Юйци пытался выйти, но барьер блокировал его. Спустя ещё несколько минут барьер исчез.

Лу Юйци поспешно выбрался наружу.

Картина на месте происшествия была ужасной.

Несколько рослых самок лежали на земле с оторванными конечностями, не в силах даже стонать. Та самка, что тащила его за собой бежать, была не в лучшем состоянии: кровь сочилась из раны на груди, пропитала одежду и расплылась большим алым пятном. Она прислонилась спиной к брошенной большой крышке, закрыв глаза, грудь её едва заметно вздымалась.

Лу Юйци считал, что он всё ещё сохраняет спокойствие, но не удержался и протянул палец, чтобы проверить её дыхание.

Полуживая самка внезапно открыла глаза, васильковые зрачки, словно содержащие иней, холодно устремились на Лу Юйци.

Затем она облегчённо выдохнула.

Лу Юйци почему-то подумал, что эта самка немного простодушна.

Разве она не боялась, что он заодно с теми самками? Ведь он так кстати оказался в том месте.

Сам Лу Юйци считал себя подозрительным.

— Как ты? — спросил Лу Юйци и тут же понял, что сказал глупость. Судя по ситуации, дела обстояли явно плохо. — Я хотел сказать, не вызвать ли скорую?

Хотя было не совсем ясно, кто из сторон представлял правосудие, но судя по поведению, явно та самка, что увлекла его за собой.

— Не нужно, — быстро ответила самка.

— Я не могу встать, господин.

Лу Юйци на мгновение опешил. Его взгляд сначала привлекла рана на её груди, и только теперь он заметил, что правая штанина на голени промокла, рана была серьёзной.

— Не могли бы вы помочь мне подняться и, если возможно, отнести меня на посадочную площадку?

Её лицо было смертельно бледным, глаза слегка покраснели, казалось, она терпела невыносимую боль. Лёгкие инсектоидные узоры поползли вверх по шее.

Ментальное буйство боевой самки.

У всех боевых самок, побывавших на поле боя, был этот симптом.

Лу Юйци тут же проникся уважением и почувствовал стыд за свои прежние мысли.

Он повернулся к Сильсиус спиной и присел.

— Сможешь забраться?

Сильсиус не колебалась, стиснув зубы, взобралась к нему на спину. После этого действия она почти полностью выбилась из сил. Травма плюс мучения от ментального буйства — то, что она до сих пор оставалась в сознании, говорило о необычайной силе воли.

Сильсиус беспомощно обвисла на плече Лу Юйци. Если бы не едва уловимые слабые вздохи, Лу Юйци решил бы, что ей конец.

Лу Юйци крепко держал Сильсиус, ему даже некогда было проверить, живы лежащие на земле или мертвы.

Сильсиус с трудом показывала ему дорогу, в голове её клубился хаос, боль, словно острый клинок, бесчинствовала в и без того неясном сознании.

Было больно.

Очень больно.

Она невольно вцепилась в Лу Юйци.

Боевые самки от природы обладали большой силой, а Сильсиус была ещё сильнее обычной боевой самки.

Лу Юйци почувствовал, что она вот-вот вонзится ему в тело.

Но как раз когда он собрался вежливо напомнить, Сильсиус снова разжала руку.

Лу Юйци почувствовал, как она, словно в предсмертном просветлении, легонько понюхала его шею.

Сильсиус уже была на грани потери контроля от мучений и готовилась оглушить себя, как вдруг уловила чистый и мягкий аромат. Острое ментальное буйство внутри неё неожиданно немного стихло.

Этот запах, казалось, исходил от самки, что несла её на спине, но когда она попыталась вдохнуть глубже, то снова ничего не почувствовала.

— Господин, что это за запах от вас?

Лу Юйци показалось, что она стала немного живее.

Какой запах?

Ему казалось, что от него самого разит одним лишь запахом крови, который буквально ударял в голову.

Сильсиус, очевидно, тоже это заметила и снова извинилась.

До посадочной площадки было ещё далеко. Лу Юйци вспомнил, как в сериалах, когда человек тяжело ранен, разговор с ним может помочь сохранить сознание.

Только, возможно, он был не слишком разговорчив.

— Ты ведь не умрёшь?

— Я не умру так легко, — ответила Сильсиус.

Как воин империи, умереть так просто означало бы растратить ресурсы, вложенные в неё военным ведомством.

Если бы не ментальное буйство, она не оказалась бы в таком жалком положении.

Спокойствие, мудрость, сила — вот символы боевой самки. Если бы не ментальное буйство, они были бы совершенными существами.

Лу Юйци подумал, что её реальное состояние, возможно, было немного лучше, чем он представлял. Говорили, что боевые самки обладают живучестью. У него всё же была доля проницательности: боевая самка на его спине определённо была высокого ранга.

— Они твои враги?

— Можно и так сказать.

Лу Юйци вдруг что-то вспомнил.

— Неужели больше никто не придёт?

— Больше не будет, — сказала Сильсиус. — Остальных я прикончила по дороге.

Те, что преследовали её только что, были более докучливыми. Сильсиус хотела дождаться подкрепления и взять несколько живых, но теперь и их она прикончила.

— Господин, поверните направо.

В итоге Лу Юйци остановился с ней перед одним летательным аппаратом.

С помощью Лу Юйци Сильсиус ловко открыла люк, затем достала из маленького холодильника внутри аппарата коробочку, в которой лежала ампула с лекарством.

Дальнейшая помощь Лу Юйци не требовалась. Сильсиус вскрыла ампулу и быстро ввела препарат себе в руку. Цвет её лица стал заметно здоровее.

В разделе есть предварительный сбор, заинтересованные малыши могут обратить внимание!

Нападающий — человек, который попал в странный бесконечный поток копий и обрёл жену-босса копии.

Жена-босс копии очень красивая, но не разговаривает с нападающим и всегда действует по сценарию копии. Её восприятие нападающего расплывчато, она лишь знает, что они — однополая пара.

Пара, сохраняющая видимость гармонии.

Но нападающий этого не знает. Чтобы жена-босс копии не заметила аномалии, он изо всех сил старается играть роль хорошего мужа. Карточка персонажа: ты очень любишь своего партнёра.

Пока после трёх дней подряд попыток забраться к нему в постель, жена-босс копии, всегда следующая сценарию, не выдерживает и оглядывается на него. И тогда нападающий замечает, что над его головой появляется строчка мелкого текста:

[Твой партнёр считает тебя странным]

[Он хочет, чтобы ты отвалил и спал отдельно]

Нападающий: ?

Нападающий обычно готовит завтрак только на одного, потому что жене-боссу копии не нужно есть.

И тогда он снова видит над головой жены-босса мелкий текст.

[Твой партнёр на самом деле очень хочет поесть]

[Он считает тебя ужасным, всегда ешь один]

Тогда нападающий испытательно протягивает ему завтрак и смотрит, как тот с лёгкой радостью принимает его и проглатывает вместе с тарелкой.

[Твой партнёр считает тебя сообразительным]

[Он решает с этого момента тебя опекать]

Нападающий: ...

<http://bllate.org/book/15616/1394179>